

2. Бахтин, М.М. Проблемы творчества Достоевского / М.М. Бахтин. – М: Алканост, 1994. – 53с.
3. Бахтин, М.М. Собрание сочинений в 7 томах (т. 1) / М.М. Бахтин. – М: Русские словари славянской культуры, 1979.
4. Бахтин, М.М. Собрание сочинений в 7 томах (т. 6) / М.М. Бахтин. – М.: Русские словари славянской культуры, 1963.
5. Бахтин, М.М. Философии поступка / М.М. Бахтин. – М., 1986.
6. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М., 1979. – 343 с.
7. Кучинский, Г.М. Феноменологическая психология и М.М. Бахтин / Г.М. Кучинский // Психологический журнал. – 2007. – №1.

Кияшко М.А.

*ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь, г. Витебск
Доцент, кандидат психологических наук*

Кияшко Д.Ю.

*ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь, г. Витебск
Доцент, кандидат психологических наук*

m.kiyashko@tut.by

УДК 159.943:101.9(091)

РАЗВИТИЕ ФИЛОСОФИИ ПОСТУПКА М.М. БАХТИНА В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Статья посвящена анализу развития идей М.М. Бахтина о природе и философии поступка в трудах таких украинских ученых как В.А. Роменец, В.А. Татенко, В.Ф. Моргун.

Ключевые слова: поступок, философия поступка, психология поступка, ответственность.

THE M.M. BAKHTIN'S PHILOSOPHY OF THE ACT DEVELOPMENT IN MODERN PSYCHOLOGY

The article is devoted to the analysis of M.M. Bakhtin's ideas about the nature and philosophy of the act development in the works of such Ukrainian scientists as V.A. Romenets, V.A. Tatenko, V.F. Morgun.

Key words: act, philosophy of the act, psychology of the act, responsibility.

Введение. Научная значимость творческого наследия М.М. Бахтина сегодня уже не требует оценки – за последнюю четверть XX в. бахтиноведение превратилось в самостоятельную отрасль гуманитарного знания, изучающую не только современное литературоведение, но и весь комплекс гуманитарных наук, а этико-философская концепция личности М.М. Бахтина стала методологией современного гуманитарного знания [6].

Среди работ М.М. Бахтина есть небольшой очерк, который был обнаружен в его архивах и вышел в свет в 1986 г. в ежегоднике «Философия и социология науки и техники», а затем были опубликованы фрагменты в журнале «Социологические исследования». Эта статья появилась в печати после смерти автора, и ее название – «К философии поступка» – принадлежит С.Г. Бочарову – исследователю творчества ученого [3].

Как отмечено в комментариях С.Г. Бочарова, сочинение, по-видимому, писалось в годы пребывания автора в Витебске (1920–1924) и, вероятно, именно оно имелось в виду в сообщении издававшегося в Витебске журнала «Искусство» (1921, № 1, март, С.23): «М.М.Бахтин продолжает работать над книгой, посвящен-

ной проблемам нравственной философии». С уверенностью можно лишь говорить, что автограф писался между 1918 и 1924 гг. [1]. Этот фрагмент более чем 60 лет оставался неизвестным публике, он так и остался незавершенным, за все прошедшие долгие годы М.М. Бахтин так и не вернулся к окончанию очерка [3].

По мнению Г.В. Дьяконова, в большинстве психологических исследований нравственно-моральной регуляции человеческого поведения глубокие идеи этической концепции поступка М.М.Бахтина почти не используются. Позитивное исключение, отмечает ученый, составляет концепция психологии поступка выдающегося украинского психолога В.А. Роменца, для которого концепция российского ученого явилась важнейшим источником научной мысли при разработке фундаментальной психологической концепции поступка [2].

Целью настоящего исследования является анализ развития взглядов М.М. Бахтина в современной психологии, в частности в трудах украинских психологов.

Материал и методы. Методом выступил теоретический анализ следующих материалов: труд М.М. Бахтина «К философии поступка», психология поступка В.А. Роменца и его последователей, исследования философов и психологов, которые анализировали труды М.М. Бахтина или проводили исследования по вопросам, касающимся рассматриваемых взглядов.

Результаты и их обсуждение. Анализируя философские труды М.М. Бахтина, исследователи отмечают, что уже в первый период творчества выдающийся мыслитель разрабатывает свое философское представление о мире, свое уникальное онтологическое мировоззрение. В отличие от многих философов, он усматривает истоки и первоначала бытия не в рационализме и гносеологизме, а в нравственной философии, ориентированной на личность, на индивидуальность, живущую в обществе и культуре [2].

Человеческая личность, в единстве ее уникальности и универсальности для М.М. Бахтина является центром мироздания. «Три области человеческой культуры – наука, искусство и жизнь – обретают единство только в личности, которая приобщает их к своему единству», – утверждает он в своей статье «Искусство и ответственность» и даже название статьи выражает главную идею М.М. Бахтина о том, что «искусство и жизнь не одно, но должны стать во мне единым, в единстве моей ответственности» [цит. по 2, с. 19].

М.М. Бахтин вводит понятие поступка, поднимая вопрос о преодолении разрыва между культурой и жизнью. Именно категория поступка, нравственного деяния, бытия-со-бытия стала для философа отправным моментом рассуждений. У поступка две стороны: сам факт его свершения (экзистенциальный, бытийственный аспект) делающий поступок моментом жизни, а также цель поступка, его смысл, его творческий результат, соответствующий создаваемой поступком ценности. Кризис современного ему сознания М. М. Бахтин возводит к «кризису современного поступка», образованию бездны между мотивом поступка и его продуктом, т. е. между микроэлементами жизни и культуры. Все силы ответственного свершения уходят в автономную область культуры, поступок обесценивается, что, по М.М. Бахтину, и есть состояние цивилизации. Соединяет же полюса поступка идея *ответственности*: если взять поступок изнутри, то ответственность поступка – это учет в нем всех факторов: и смысловой значимости, и фактического свершения. Таким образом, именно в ответственности М. М. Бахтин усматривает единый план и единый принцип поступка [6].

Разрабатывая фундаментальную концепцию – психологию поступка, – основанную на идеях М.М. Бахтина, украинские психологи (А.В. Киричук, В.А. Татенко

и др.) под руководством академика В.А. Роменца исходили в первую очередь из того, что в науке, как и в реалиях, которые она исследует, существует общая тенденция поиска некоторого исходного принципа, категории, с которой начинается саморазвитие понятий, теорий, концепций, научных школ, системы в целом. В психологии на роль «ячейки», «средоточия», «клеточки», т.е. того, с чего все начинается, претендовали и продолжают претендовать разные более или менее общие категории. Среди них такие понятия как дух и душа, сознание, деятельность, отношения, поведения, личность, индивидуальность и другие. Не отрицая значения каждого из них в построении системы психологической науки, В.А. Роменец каждое понятие «испытывает» на способность концентрировать в себе «потенциал самосозидания», т.е. способности выступать источником самодвижения системы психики в целом, «обслуживать» разные ее уровни и элементы [5].

Ученый считает, что самым важным достижением на пути обнаружения этой «клеточки» следует считать принципиальное переосмысление подхода к человеку как живому общественному существу, которое собственной деятельностью воспроизводит всю свою человеческую сущность. Именно в этом направлении формировалась культурно-историческая концепция психического развития Л.С. Выготского и его последователей – А.М. Леонтьева, П.Я. Гальперина и других. Именно с этих методологических позиций С.Л. Рубинштейн преодолевает подход И. Канта к определению действительности как «вещи в себе», доказав возможность ее присвоения благодаря активности субъекта, а также подход Г. Гегеля про имманентность сущности человека, обосновав идею формирования субъекта через его собственные действия [5].

Таким образом, анализируя подход С.Л. Рубинштейна, В.А. Роменец приходит к заключению, что «потенциал саморазвития» как критерий, на основании которого только и возможно определить «очаговость» той или иной категории, которая приобретает значение принципа, может найти свое наиболее адекватное воплощение в категории субъекта, который способен формировать себя своими действиями.

Подразумеваются не любые действия субъекта, а действия внутренне вызванные (спонтанные, авторские), творческие (изменяющие, преобразовывающие, обновляющие как самого человека, так и мир, его окружающий), ответственные (как относительно себя, так и относительно общества). Рассуждая таким образом, В.А. Роменец приходит к выводу, что этим требованиям в наибольшей степени отвечает такое проявление человеческой активности как поступок [5].

Если речь идет о самосозидании индивидом как субъектом мира собственной психики, то к вниманию берется только существенное или же все, что делает человек, о чем думает, что считается существенным для его развития, для его жизни в целом, поскольку каждая мысль, решение, действие, так или иначе, влияют на траекторию жизненного пути и на психическое развитие личности. Эти взгляды являются продолжением мысли М.М. Бахтина о том, что каждая мысль с ее содержанием есть индивидуально ответственный поступок [5].

М.М. Бахтин высказывался против традиции определения поступка только со стороны результата, объективного последствия, эффекта, против того, чтобы рассматривать сферу знаний и сферу практического действия как имманентные, «в себе» и «на себе» замкнутые, независимые и изолированные, отмечая, что теория (знания), оторвана от практики, проявляется упражнением в «чистой духовности», оставляет поступок в «тупике», высасывая из него все элементы идеального в свою автономную замкнутую отрасль [1].

Согласно М.М. Бахтину, поступок – бытие-со-бытие – процесс, который направляется и переживается субъектом как автором и ее участником, который не-

сет полную ответственность за поступки. «Не содержание долженствования меня обязывает, а моя подпись под ним.... – подписью –...поступком» [цит. по 5, с. 163].

Именно через признание как центральной идеи причастности-ответственности индивида за все то, что он делает, про что думает и говорит, органично объединяются в психологии поступка В.А. Роменца субъектная парадигма С.Л. Рубинштейна и парадигма поступка М.М. Бахтина. Поступок как бытие-событие не совершается само по себе, вне участия субъекта как его автора и исполнителя. Кроме того, индивид может быть определен как субъект только при условии наличия у него в инструментальном «арсенале» способности к поступку, а в системе мотивов – стремление его совершить [5].

Дальнейший ход рассуждений позволяет В.А. Роменцу прийти к выводу, что субъектное (действующее субъективное) существует в своей самой развитой форме как внутренний поступок, проявляет себя в форме внешнего поступка и творит, формирует и развивает себя наиболее продуктивно именно через поступки. Поступок является средоточием субъектного в человеке, субъектное является средоточием субъективного, а субъективное – средоточием психического. Следовательно, именно поступок является самым существенным, самым глубинным средоточием психического в широком понимании этого слова [5].

Развивая эту мысль и анализируя логику определений поступка, В. А. Роменец приходит к следующему: смысл человеческого бытия заключается в том, чтобы выйти за пределы круга предопределенности, определить и реализовать свой потенциал, достигнуть максимально возможного в уровне развития собственной психики и себя как субъекта. Таким образом, ученый определяет каждый совершенный поступок как такой, который создает качественно новую ситуацию жизнедеятельности индивида, ставит новую задачу, решение которой становится возможным только в контексте саморазвития психики ее субъектом [5].

Решение этих типовых задач в онтогенезе показал В.А. Татенко. Вслед за М.М. Бахтиным ученый пишет, что жизнь как поступок может осуществляться только при условии, если каждое его проявление, каждый волевой акт, каждое переживание, каждая мысль, в конце концов, будет формой реализации «поступкового» принципа. Понимая человеческую жизнь как поступок, т.е. как процесс осознанного, ответственного творения индивидом своего жизненного мира и себя в нем по законам истины, добра, любви и красоты, В.А. Татенко рассматривает в онтогенезе следующие этапы-поступки: поступок зачатия и рождения, поступок самоутверждения, поступок самоопределения, поступок самовысвобождения, поступок самоосуществления, поступок умирания [5].

Исключительно важным в философии поступка М.М. Бахтина, безусловно, было понятие ответственности как ключевой элемент, составляющий единый принцип поступка. К сожалению, это понятие редко находит свое дальнейшее раскрытие в современных методологических психологических исследованиях.

Значимым вкладом, на наш взгляд, в развитии этой мысли является монистическая теория многомерного развития личности В.Ф. Моргуна. Разрабатывая определение личности, ученому удалось развить и непротиворечиво совместить взгляды на понятие ответственности в том направлении, которое заявлено философией поступка М.М. Бахтина, развито психологией поступка В.А. Роменца, а также представлено в концепции В.И. Вернадского.

Согласно определению В.Ф. Моргуна, личность – это человек, который активно осваивает и сознательно преобразует природу, общество и самого себя, который имеет уникальное динамическое соотношение пространственно-

временных ориентаций, потребностно-волевых переживаний, содержательных устремлений, уровней овладения и форм реализации деятельности. Этим соотношением определяется свобода самоопределения личности в ее поступках и мера *ответственности* за их (включая и непредсказуемые) последствия перед природой, обществом и своей совестью [4].

Кроме этого, в многомерной теории личности находит свое использование также понятие хронотопа по М.М. Бахтину. Так, графическая онтологизация многомерной структуры личности представлена пятью инвариантами деятельности, которые увязываются между собой и образуют пучок векторов, которые пересекаются в одной точке, «узле» по А.Н. Леонтьеву, или «хронотопе» – по М.М. Бахтину: 1) пространственно-временные ориентации (на прошлое, настоящее, будущее); 2) потребностно-волевые эмоциональные переживания (негативные, амбивалентные, позитивные); 3) содержательные направленности личности (деловая, на общение, игровая, самодеятельная – направленность на саму себя); 4) уровни овладения опытом (обучение, воспроизведение, познание, творчество); 5) формы реализации деятельности (моторно-двигательная, перцептивно-наглядная, речевая, умственная) [4].

Заключение. Таким образом, философию поступка М.М. Бахтина и следующую за ней психологию поступка В.А. Роменца можно считать мощным толчком для методологических исканий современной психологии. Идеи выдающегося философа до сих пор звучат актуально и требуют дальнейшего изучения как в процессе построения стройной теории психологических знаний, так и в проведении практических исследований. Проанализированные концепции украинских ученых показывают возможность непротиворечивого построения системы философско-психологических знаний, а также определяют дальнейшую задачу научной психологии, которая заключается в раскрытии «поступковой» природы всех психических проявлений, и, таким образом, в построении общей и специальной психологической теории, исходным принципом которой является «поступок». Фундаментальное значение для этой теории имеет категория ответственности. Изучение именно этого аспекта поступка являются, на наш взгляд, наиболее перспективными для дальнейших теоретико-прикладных исследований.

Список использованной литературы:

1. Бахтин, М.М. К философии поступка / М.М. Бахтин // Философия и социология науки и техники. – М., 1986. – С.80–160.
2. Дьяконов, Г.В. Етика вчинку і концепція «Іншого» М. Бахтіна / Г.В. Дьяконов // Соціальна психологія. – Київ, 2007. – № 3 (23). – С.18–28.
3. Матвеев, П.Е. Философия поступка М.М. Бахтина (опыт этической интерпретации) / П.Е. Матвеев // Этическая мысль. – Москва, 2016. – Т. 16. – № 2. – С. 70–83.
4. Моргун, В.Ф. Принцип дополнительности деятельности, установки и поступка в многомерной теории личности / В.Ф. Моргун // Вісник Харківського національного університету. Серія «Психологія». – Харків, 2011. – № 981. – С. 174–152.
5. Основы психології : Підручник // за заг. ред. О.В. Киричука, В.А. Роменця. – К.: Либідь, 2002. – 362 с.
6. Психология личности: Словарь-справочник // под ред: П.П. Горностая, Т. М. Титаренко. – К.: Рута, 2001. – 320.